

Учение Ч. Дарвина в свете концепции антропосоциогенеза

Когда предметом исследования является человек, важно помнить о его двойственной природе – биологической и социальной. Материальным субстратом его бытия есть тело – сложная биологическая структура, отличающаяся особым механизмом наследования. Социальная ипостась человека – культура, как в узком, индивидуализированном проявлении, так и в широком, касающемся всего социума. Поэтому вопрос о происхождении человека не может сводиться лишь к тому, как сформировалось, возникло тело. Его вторая сторона не проще, а, вполне возможно, значительно сложнее – каков механизм формирования социальных качеств человека? «...Трудно сказать чему больше обязана теория Дарвина: социальным идеям или биологическому материалу» [4, с. 43]. Ответ на вопрос «как возник человек?» необходимо искать, используя инструментарий и потенциал разных форм знания – от биологии и физиологии до философии и религии. Лишь на путях такого комплексного подхода можно выкристаллизовать основные ступени в осмыслении этой сложной и важной проблемы. Здесь не может и не должно быть претензий на первенство или превосходство ни у науки, ни у религии.

К сожалению, объективно наблюдается активное противостояние этих форм освоения действительности. Причем наука, в подавляющем большинстве случаев, резко негативно относится как к религии в целом, так и ее воззрениям на происхождение человека и общества в частности. Редкие случаи, когда ученые пытаются с позиций науки положительно интерпретировать религиозные постулаты, общей ситуации не меняют. Религия занимает несколько иную позицию. Нисколько не поддавая сомнению правильность собственных исходных посылок и не соглашаясь с выводами науки, противоречащими религиозному учению, она, тем не менее, пытается, в отдельных случаях успешно, использовать достижения науки для обоснования истинности своих взглядов. Это хорошо видно, если проанализировать характер взаимосвязи науки и религии со времен античности и до сегодняшнего дня. Особенно рельефно эта тенденция

прослеживается в учении средневекового теолога и философа Фомы Аквинского и официальной философско-теологической доктрине католицизма, получившей название «неотомизм». С момента своего возникновения (середина XIX ст.) и до сегодняшнего дня неотомизм последовательно проводит идею, что наука не столько противоречит религии, сколько иным, чем религия, путем познает таинства мира, созданного Богом. Как только ей удастся выйти на правильный путь познания, она делает открытия и выводы, которые если не доказывают положения христианского учения, то уж точно этому учению не противоречат. Исследуя конкретные явления и процессы действительности, наука, согласно неотомизму, постепенно приближается к самой главной тайне – Богу, но никогда не сможет ее раскрыть, ибо разум здесь бессилён. Его познавательные способности ограничены, чего нельзя сказать о вере. Последняя – наиболее адекватный и, пожалуй, единственный способ постижения Бога. Своеобразную интерпретацию ценностей социальной жизни и результатов наук, исследующих бытие общества и человека, даёт такое религиозно-философское направление как персонализм (возникло на рубеже XIX и XX ст. в США и Франции). Его исходная мировоззренческая посылка – обеспечение «корректного» использования результатов гуманитарных наук и ценностей светского образа в интересах религии.

Всевозможные попытки если не примирить науку и религию, то, по меньшей мере, сделать их позиции и взаимоотношения более мягкими, толерантными, лишёнными взаимной агрессивности, обвинений и критики практически не имеют положительного результата. *Во-первых*, и у одной, и у другой стороны накопилось слишком много претензий и обид, касающихся, как это ни странно, не только содержательного поля их взаимодействия, но и сферы взаимного притеснения друг друга в разные периоды общественного развития. *Во-вторых*, их исходные мировоззренческие послышки не просто существенно отличаются, они противоположны. Наука – форма познания, высшей целью которой является открытие законов бытия мира как объективной реальности. Религия – форма духовно-практического освоения мира, априорно признающая существование

трансцендентной субстанции – Бога. Она призвана всячески защищать собственные мировоззренческие основания, привлекать на свою сторону как можно больше людей и способствовать восхвалению Творца. Иными словами, наука и религия изначально имеют разные исходные позиции и преследуют разные цели. При этом религия находится, на первый взгляд, в более выигрышном положении – она твердо знает, убеждена, что мир создан Богом. Наука такой уверенности лишена. Мир для нее – открытая система. Она пытается понять как эта система возникла, устроена и функционирует, не ограничивая себя изначальными установками относительно ее начала и способа бытия. В силу этого наука более свободна, чем религия, в формулировке и обосновании своих выводов. Если допустить, что Бог действительно существует и он познаваем, то согласно логике познавательного процесса наука на определенном этапе своего развития с необходимостью это должна констатировать. *В третьих*, у науки и религии совершенно разные методологические основания и инструментарии постижения мира. Первая зиждется на знаниях, свои выводы аргументирует, обращаясь к практике и доказанной теории. Вторая выстраивает все свои конструкции на вере, содержательным основанием которой выступают религиозные постулаты, не требующие никакого обоснования, ибо они сами воспринимаются (на уровне веры, а не знания) как истины в последней инстанции. Доказательные знания и вера – слишком разные основания для теоретических обобщений и практической деятельности. Интересны суждения по этому поводу представителей современной церкви. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл убежден, что «никакого спора между наукой и религией нет и быть не может по определению. Так же, как и нет спора между наукой и музыкой, наукой и живописью. Это разные сферы человеческого бытия. Ошибка (причем как со стороны церкви, так и со стороны науки) заключалась в том, что католическая церковь на западе инерполировала в свою догматику определенные научные схемы средневековья, и католическая церковь стала защищать не веру в Бога, а одну из ложно догматизированных средневековых научных гипотез. В научном споре становилось совершенно ясно, что церковь не права, а наука

права. Так и разгорелся конфликт между наукой и церковью...» [1, с. 2]. Из сказанного выше напрашивается вывод, что наука и религия в силу своей природы, целевых установок, специфики мировоззренческих, методологических и гносеологических оснований и процедур различаются настолько, что вряд ли от них можно ожидать согласованности, не говоря уже об однозначности, суждений относительно фундаментальных и второстепенных проблем и вопросов бытия мира и человека в нем^{*}. Вывод полностью относится и к такой крайне сложной проблеме как антропосоциогенез.

Термином «антропосоциогенез» в науке и философии обозначают процесс становления и развития человека и общества. Любые идеи, суждения, гипотезы, выводы относительно этого процесса имеют ярко выраженную мировоззренческую окраску. И не удивительно, ведь речь идет о поиске ответов на вопросы, касающихся предельных оснований бытия общества и человека. Ни у кого не возникает сомнений об органической взаимосвязи данных образований. Общество не существует без людей и наоборот. Как отмечают представители разных форм знания, исследующих самые ранние стадии бытия человека и общества, возникновение, становление и развитие этих образований происходило как единый целостный процесс. Иными словами, антропогенез осуществляется в контексте социогенеза и наоборот. Хотя за весь период своего развития наука существенно сузила круг вопросов, относящихся к древней истории человечества, тайн меньше не стало. Каждая отрасль знания делает свой вклад в формирование общей картины антропосоциогенеза. Поскольку современное общество отделяет от его исходных рубежей слишком большой отрезок времени, то очень сложно предметно и в деталях говорить о том, что часто нельзя обосновать надлежащим фактологическим материалом, относящемся как к сфере материи, так и к сфере духа. В этой связи нельзя не согласиться с Ф. Энгельсом, который писал, что «из всех народов, ставших известными в исторический период, уже ни один не находился в... первобытном состоянии. И хотя оно дли-

^{*} Исключать стопроцентно возможность такого совпадения в отдельных случаях не стоит.

лось, вероятно, много тысячелетий, доказать его существование на основании прямых доказательств мы не можем...» [6, с. 29]. Многие суждения и выводы относительно возникновения человека и его первых этапов собственно социального бытия, представленные в современном общественном сознании, имеют гипотетический характер и делаются на основе такого познавательного метода как аналогия.

Одной из наиболее колоритных фигур в кругу специалистов, исследовавших антропогенез, является Ч. Дарвин (1809 – 1882). Он принадлежит к числу тех ученых, которые первыми выдвинули идею о происхождении человека от обезьяны. Она – логичное продолжение и развитие дарвиновского учения о естественном отборе как механизме приспособления и совершенствования живых организмов в условиях конкретной среды обитания. Дарвиновское научное наследие уникально в силу нескольких причин. *Во-первых*, свои выводы и предположения ученый делает на основе громадного эмпирического материала, собранного как им лично, так и коллегами, работающими в аналогичных и сопредельных сферах практики и теории. Работы ученого отличаются серьезнейшим отношением к анализируемым фактам и процессам, имеющим место в неживой и живой природе, а также к постановке всевозможных опытов. В случаях, когда чувствуется недостаток эмпирического материала для выводов и обобщений и аргументы в их пользу не до конца убедительны, исследователь об этом обязательно говорит, указывает на вероятностный характер полученного знания. *Во-вторых*, Ч. Дарвина, как, кстати, и многих других известных ученых, к выводам, имеющим действительно революционное значение для науки, мировоззрения и практики, привела логика исследуемого им материала. Нельзя забывать, что исходная мировоззренческая позиция мыслителя – сознательная вера в Бога и убежденность в божественном происхождении мира – полностью противоречит вполне атеистическому духу его учения. Даже сложно представить, какие трудности мировоззренческого характера пришлось преодолеть Ч. Дарвину, получившему блестящее богословское образование и воспитанному в религиозном духе, чтобы обнародовать перед судом общественности свое уче-

ние, противоречащее современной ему науке и официальной позиции церкви. Для этого необходимо быть не только внутренне цельным, ответственным и духовно сильным человеком, но и полностью убежденным в своей правоте. *В-третьих*, учение английского естествоиспытателя в целом и его идея о происхождении человека от обезьяны, в частности, – исходная платформа формирования качественно новой парадигмы осмысления процессов возникновения, функционирования и развития живой природы как цепи сложных взаимопревращений, вершинным проявлением которых есть возникновение человека. Это учение – особая ступень в освоении человечеством истории живой природы. Так уж случилось, что Ч. Дарвин своим самоотверженным трудом ученого буквально через несколько десятилетий после разработки в 1838 – 1839 г.г. немецкими биологами Т. Шванном и М. Шлейденем теории клеточного строения живого вещества, позволившей обосновать вывод о единстве живых организмов, поднял биологию и сопредельные с ней формы знания на качественно новый этап функционирования. Мир получил знание, устраняющее еще одно белое пятно на карте эволюции живых организмов.

Важно помнить, что вывод о происхождении человека от обезьяны Ч. Дарвин делает тогда, когда авторитет его как ученого в научной среде очень высокий. К этому выводу он шел многие годы (десятилетия), осмысливая материал, касающийся самых разных сфер функционирования флоры и фауны. Даже самый любопытный читатель не сможет найти в его основном труде «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859 г.) намек на какую-либо внутреннюю связь между человеком и обезьяной. Но ученый такого масштаба не мог не понимать, что открытый им закон естественного отбора определенным образом причастен и к процессам возникновения человека. Говоря о перспективах развития науки в контексте данного закона, Ч. Дарвин в завершающей главе книги пишет: «Много света будет пролито на происхождение человека и на его историю» [2, с. 590]. Лишь годы спустя, в 1871 году, читатели возьмут в руки книгу «Происхождение человека и половой отбор», давшую мощный толчок дискуссиям о

путях естественного формирования человека, не прекращающимся до сегодняшнего дня. Через год мир увидит еще одна работа Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», в которой идея о происхождении человека от обезьяны получила дальнейшее развитие.

Хотя роль Ч. Дарвина в разработке проблемы антропогенеза трудно переоценить, не стоит забывать, что сама идея *естественного* происхождения человека сформировалась в философии и науке намного раньше. Так, уже в древнеиндийской философии присутствуют суждения об удивительной похожести человека и обезьяны. Весьма недвусмысленно об этом пишет в середине XVIII ст. французский философ Д. Дидро. О родственной связи человека и животных убедительно заявляет в конце XVIII ст. русский философ и общественный деятель А. Радищев. Благосклонно отзывается о близости обезьяны и человека немецкий философ И. Кант. Существенный вклад в разработку проблемы места человека в природе внес шведский естествоиспытатель XVIII ст. К. Линней. В своей классификации животного мира он относит обезьяну и человека к одному отряду – приматам. Род *Homo* ученый делит на два вида – человек разумный (*Homo sapiens*) и человек - животное (*Homo Troglodytes*). Последний вид, согласно К. Линнею, – это существо, очень похоже на человека разумного, двуногое, но лишенное человеческой речи. О связи человека и «четвероруких» в начале XIX ст. пишет французский естествоиспытатель Ж. Ламарк.

История науки свидетельствует, что совсем не Ч. Дарвину принадлежит первенство в формулировке идеи о происхождении человека от обезьяны, хотя именно его «Происхождение видов...» подтолкнуло ученых к ней. Спустя всего несколько лет после публикации этой книги каждый из трех, известных в то время ученых – немецкий естествоиспытатель и философ К. Фохт, английские биологи Т. Гексли и Э. Геккель – отдельно друг от друга высказывают суждения, что давним предком человека является обезьяна. Первым об этом заявил К. Фохт в публичных лекциях, прочитанных в 1862 г. в г. Невштал (Швейцария) и опубликованных год спустя в двухтомнике «Лекции о человеке, его месте в мироздании и в истории земли». Свои выводы ученый надлежащим образом

обосновывает, в том числе используя данные археологии. Он пишет: «...Человек есть... высший продукт развития усовершенствованного животного подбора, происшедший из ближайшей к нему животной группы» [5, с. 391]. Такой группой у К.Фохта выступают обезьяны. В один и тот же год – 1863-й – свои выводы о происхождении человека от обезьяны обнаруживают Т. Гексли и Э. Геккель. Спустя еще несколько лет усилиями Э. Геккеля (в 1866г.) и К. Фохта (в 1867г.) наука обретает новый термин – «обезьяночеловек». С его помощью ученые обозначают особый вид живых существ, занимающих промежуточное место между обезьяной и собственно человеком. «Телом – человек, умом – обезьяна» – так охарактеризовал его К.Фохт. Предложенный Э.Геккелем и К.Фохтом подход, согласно которому человек «не вырастает» непосредственно из обезьяны, а существуют вполне конкретные ступени в целостном процессе его становления, оказался очень продуктивным.

Ч. Дарвин был знаком с научными изысканиями и выводами своих коллег и высоко их ценил. Тем более, что выводы относительно эволюции человека они делали на основе его учения о естественном отборе. Именно благодаря Ч. Дарвину взгляды на антропогенез получили серьезную научную основу. Выделю лишь несколько, с моей точки зрения наиболее важных моментов, свидетельствующих о его личном вкладе в разработку этой проблемы.

Отличительной особенностью дарвинизма как учения о путях развития живой природы на основе естественного и искусственного отборов есть выделение трех взаимосвязанных и одновременно разных по содержанию и объему типов изменений в биологических организмах, в том числе в теле обезьян и людей: собственно изменчивости, наследования происшедших изменений и выживания организмов, наиболее приспособившихся к среде обитания в результате борьбы за существование. Ч Дарвин последовательно проводит мысль, что человек – закономерная ступень эволюции живой природы, сформировавшаяся вследствие процессов, происходивших в ней самой. «...Человек, – подчеркивает ученый, – произошел от некоторой менее высоко организованной формы. Основы, на которые опирается этот вывод, никогда не будут поколеблены...» [3, с. 645].

При этом он отмечает влияние на происходящие изменения климата и географических условий обитания живых организмов. Ученый приводит достаточно много аргументов, как эмпирического, так и теоретического характера, в пользу вывода, что между высшими человекоподобными обезьянами и собственно человеком существует глубинная биологическая взаимосвязь. Последарвиновская наука накопила обширный материал, подтверждающий данный вывод. Взаимосвязь зафиксирована практически на уровне всех органов тела этих организмов. Анатомически и физиологически, генами, биохимией крови, особенностями нервной активности и многими другими параметрами человек очень похож на высокоразвитых обезьян. Большое число задатков, свойств, особенностей, присущих последним, в развитой форме существует именно у человека. Вывод о происхождении человека от обезьяны Ч. Дарвин формулирует следующим образом: «...Человек произошел от четвероногого, покрытого волосами, снабженного хвостом, которое, по всей вероятности, жило на деревьях и было обитателем Старого Света. Натуралист, которому пришлось бы исследовать все строение этого существа, без всякого сомнения отнес бы его к четвероруким, так же как и общих и еще более древних прародителей обезьян Старого и Нового Света» [3, с. 647].

Ч. Дарвин самым тщательным образом исследует движущие силы процесса гоминизации. Его основу, как и основу эволюции живой природы в целом, составляет естественный отбор. Глубоко и всесторонне анализируя процессы скрещивания, мутации, сохранения приобретенных признаков, колебания численности живых особей, их адаптацию к изменившимся условиям существования и др., ученый показывает, *как* осуществлялась трансформация тела человекоподобных обезьян в человеческое тело. Такой подход позволил объяснить не только преимущества биологической организации человека перед обезьянами, но и многочисленные слабые стороны, недостатки человеческого тела (незащищенность от внешней среды, чрезмерная требовательность к качеству продуктов питания, незначительная физическая сила, невысокий барьер к разным инфекциям и др.). По мнению Ч. Дарвина, естественному отбору, как главной

силе, способствующей превращению обезьяны в человека, «...много помогали унаследованные влияния усиленного упражнения частей, и оба этих процесса непрестанно действовали друг на друга» [3, с. 184]. Важной составляющей естественного отбора у Ч.Дарвина выступает половой отбор. Наличие у человека многих характеристик, отсутствующих у высокоразвитых обезьян, ученый объясняет именно этим фактором. Он довольно детально описывает, как половой отбор влияет на формирование рук, а также на постепенное уменьшение волос на теле наших древних предков вплоть до почти полного исчезновения их у современного человека. Исследованию сути полового отбора и специфики его проявления на уровне разных биологических организмов Ч. Дарвин посвящает большую часть труда «Происхождение человека и половой отбор» – тринадцать глав из двадцати одной. И лишь в двух этот фактор рассматривается в контексте становления и бытия человека. Наверное, это связано с отсутствием в то время необходимой фактологической базы, позволяющей проследить во всей полноте основные тенденции влияния полового отбора на трансформации древних предков человека. Анализируя механизм влияния естественного и полового отборов на изменения, происходящие в живой природе, Ч. Дарвин указывает как на особенности функционирования каждого из них, так и на то общее, что их объединяет. Он пишет: «Половой отбор обуславливается успехом некоторых особей перед другими особями того же пола по отношению к размножению вида, тогда как естественный отбор зависит от успеха обоих полов во всех возрастах по отношению к обычным условиям жизни» [3, с. 652]. «...Изменения одного и того же общего характера часто использовались и накапливались половым отбором в отношении размножения вида так же, как естественным отбором в отношении общих задач жизнедеятельности» [3, с. 653].

Ч. Дарвин – величайший ученый в области естествознания, прежде всего биологии. Об этом убедительно свидетельствуют его печатные работы. Поэтому совсем неудивительно, что процессы гоминизации он рассматривает исключительно в биологической плоскости. Становление человека объясняет чисто биологическими факторами. Естественный отбор для Ч. Дарвина – своеобраз-

ный ключ, позволяющий открывать все тайны человеческого бытия. Однако, будучи серьезным и честным ученым, он видел, что ключ бессилен там, где существует необходимость объяснить возникновение и функционирование небиологических качеств человека. «Самое большое затруднение, возникающее перед нами, когда мы приходим к ...выводу о происхождении человека это, – пишет исследователь, – высокий уровень ... умственных и нравственных качеств» [3, с. 648]. Объяснить возникновение, наличие и функционирование этих, как и многих других, социальных качеств у человека с позиций биологии невозможно. Ч. Дарвин это чувствует, но выйти за пределы естественного отбора ему не под силу. «...Как ни была и не продолжает быть важна борьба за существование, тем не менее в вопросах, касающихся высших сторон человеческой природы, мы находим и другие факторы, еще более важные. В самом деле, нравственные качества развиваются прямо или косвенно гораздо более под влиянием привычки, мыслительных способностей, образования, религии и т.д., чем путем естественного отбора. Тем не менее, этому последнему фактору можно с уверенностью приписать [происхождение] общественных инстинктов, послуживших основанием для развития нравственного чувства» [3, с. 656]. Ставка на естественный отбор в ситуации, когда бессилие этого концепта в объяснении небиологических параметров человека становится очевидным, – еще одно подтверждение зависимости исследователей, даже такого уровня как Ч. Дарвин, от познавательных стереотипов, накопленного материала, общей атмосферы, царящей в соответствующей отрасли знания, духа времени. Отказаться от привычных, устоявшихся подходов в познании крайне трудно, особенно, если используя их, ты достиг определенного успеха. Познание – очень сложный процесс, детерминированный множеством факторов, среди которых одно из центральных мест занимает познавательная парадигма. Для Ч. Дарвина такой парадигмой выступает созданное им учение о естественном отборе.

С позиций этой парадигмы ученый не видит качественного различия между высокоразвитыми животными, человекообразными обезьянами в том числе, и собственно человеком. Умственные способности последнего и «умственные

способности животных» (термин Ч. Дарвина) различаются у него разве что объемом и глубиной, но не их природой, не смысловой наполненностью и механизмами функционирования, не спецификой бытия и уровнем обобщения имеющейся информации, т.е. не качественно. И первые, и вторые – свойства одной и той же живой природы. Отрицая саму возможность скачков в природе, великий мыслитель лишает ее права продуцировать изменения, способные привести к возникновению организмов, живущих не только как биологические особи. Возникновение и существование человека у него осуществляется по тем же законам, по которым функционируют все остальные биологические виды. Поэтому Ч. Дарвин лишь *приоткрывает* тайну антропогенеза. Социальная сторона этого процесса осталась вне его внимания.

Несмотря на отмеченную ограниченность дарвиновских взглядов на происхождение человека, они, в единстве с учением о естественном отборе, позволили не только поставить на научную почву исследования о становлении **человека**, но и стали естественнонаучным основанием формулировки базовых положений концепции антропосоциогенеза. В литературе, посвященной антропогенезу, выделяется *три* этапа развития этой теории после выхода в свет работы Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор». *Первый* – с 1871 года до начала 20-х годов XX ст. Это был период многочисленных дискуссий вокруг дарвиновского учения о происхождении человека, его активной критики со стороны церкви, поиска артефактов, подтверждающих дарвиновские идеи. *Второй этап* охватывает значительно меньший отрезок времени – от начала 20-х годов до середины 50-х. Его особенностью является обнаружение путем раскопок большого числа скелетных остатков наиболее древних из известных науке предшественников современного человека в животном мире – австралопитека, синантропа, атлантропа и др. Фактологическая база, так необходимая для строго научного обоснования идеи о происхождении человека от обезьяны, значительно возросла как в количественном, так и в качественном отношении. Это позволило устранить некоторые пробелы в звеньях цепи антропогенеза. *Третий этап* начинается со середины 50-х годов прошлого столетия и тянется

до сегодняшнего дня. Он характеризуется новыми археологическими открытиями остатков скелетов наших древних предков, элементов их материальной культуры и орудий деятельности, позволивших существенно увеличить возраст человека и общества. Широкий спектр вопросов антропогенеза стал предметом многочисленных дискуссий представителей разных форм знания. Вследствие бурного развития физики, химии, биологии и других наук специалисты, занимающиеся антропогенезом, получили возможность использовать в своих исследованиях качественно новый инструментарий познания. Этот этап по праву можно назвать этапом исследования антропосоциогенеза.

Впервые о том, что тайну становления человека нельзя понять до конца вне исследования процесса становления общества, заявили К. Маркс и Ф. Энгельс. Идеи и положения, касающиеся этого вывода, содержатся преимущественно в работах, автором которых является Ф. Энгельс – «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (написана в 1876 году, опубликована в 1896 году), «Анти - Дюринг» (написана и опубликована в 1884 году), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (написана и опубликована в 1884 году), «Диалектика природы» (основная часть написана в 1882-1886 годах, опубликована в 1925 году), а также в письмах К. Маркса и Ф. Энгельса, относящихся к 70-м – 80-м годам XIX ст. Что касается учения Ч. Дарвина как о естественном отборе, так и о происхождении человека, то они, критикуя отдельные положения, в целом оценивали его очень высоко. К. Маркс рассматривал «Происхождение видов...» как естественнонаучную основу взглядов его и Ф. Энгельса. Позиция основоположников марксизма по вопросам антропогенеза формировались под влиянием не только трудов Ч. Дарвина, но и многих других ученых и философов – его предшественников и современников. Среди них особое место занимает американский этнограф Л. Морган и его работа «Древнее общество» (опубликована в 1877 году). При этом крайне важную роль играли их собственные исследования специфики функционирования общества, особенно экономических процессов и общественного сознания.

В трактовке антропогенеза К. Маркс и Ф. Энгельс идут значительно дальше Ч. Дарвина. Они ставят вопрос не просто шире и глубже, а переводят его обсуждение в иную плоскость. Антропогенез рассматривается как составляющая социогенеза. Иными словами, речь идет не о двух отдельно существующих процессах – становлении и развитии человека, становлении и развитии общества – а едином, целостном процессе антропосоциогенеза. Такой подход позволил акцентировать внимание не только на биологическую сторону происходивших в глубокой древности изменений в теле обезьян, имевших своим результатом трансформацию его в человеческое тело, но и на формирование качественно нового образования, не существующего в животном мире – сознания, а также на становление собственно социальных отношений между формировавшимися людьми. Марксизм предложил качественно новую методологию исследования проблемы антропогенеза, позволившую увидеть ее в новом свете и давшую мощный импульс новым исследованиям и результатам. Ее ядром есть учение о роли труда в становлении и развитии человека и общества.

Основоположники марксизма сформулировали базовые положения концепции антропосоциогенеза почти сто сорок лет тому. За это время наука сделала много важных открытий и выводов, касающихся ранних стадий формирования человека и общества. И хотя вопросов и проблем все еще много, аргументов в пользу данной концепции накоплено предостаточно.

Литература

1. Вечный спор науки и религии окончен? // Российский государственный университет имени Иммануила Канта. – 10 апреля 2009 г. – № 3 (912) – С. 2,5.
2. *Дарвин Ч.* Происхождение видов / Пер. К.А. Тимирязева / Под общ. ред. акад. Н.И. Вавилова. – М. – Л.: ОГИЗ – СЕЛЬХОЗГИЗ, 1935. – 632 с.

3. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // *Дарвин Ч.* Сочинения. – Т. V. – М.: Изд – во Академии наук СССР, 1953. – С. 5 – 327.

4. *Марков Б.В.* Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: Лань, 1997. – 381 с.

5. Человек. Место его в мироздании. Лекции Карла Фохта / Перевел с нем. А. Кашин. – СПб.: Издание книгопродавца и типографа М. О. Вольфа, 1865. – 440 с.

6. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т. 21. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1961. – С. 23 – 78.